

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУПП ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
В ОПИСАНИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В РОМАНЕ
А.С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»**

Языковые средства выразительности лексико-семантических групп прилагательных разнообразны. А.С. Пушкин в романе «Евгений Онегин» активно использует прилагательные для создания эпитетов: *Гордый свет, святой мечты, поэзии живой и ясной, высоких дум, рукой пристрастной, пёстрых глав, горестных замет, низкое коварство, француз убогий, юности мятежной, грусти нежной, истинный гений, кокеток записных, супруг лукавый, сыром живым, ананасом золотым, переимчивый Княжнин, на сцене скучной, чуждый свет, зритель равнодушный, взор унылый, гордой лире, вольный бег, скучный брег, летучей славы, насмешливый читатель, замысловатой клеветы, тёмный ум, прелестный уголок, дом уединённый, диван пуховый, расчетливый сосед, Германии туманной, дух пылкий, кудри черные, гордо сохранил, девственной мечты, вздохов нежных, пылкий разговор, ум зыбкий, охладительное слово, юный жар, юный бред, верный капитал, пламенная младость, доверчивую совесть, страницы нежные, свежестью румяной, узором шелковым, нежных дев, в жизни мирной, смиренный грешник, искренней печалью, прославленный портрет, летучие творенья, благосклонная рука, ласковых речей, заботливой прислуги, сладостный роман, блаженство темное, волшебный яд, чистой, пламенной душой, сельская свобода, надменная Москва, стихок злодейский, путник осторожный, волшебная струя, чудный сон, взъерошенный медведь, здравый толк, дико светская вражда, точностью отменной, кладет тихонько, труп оледенелый, страшный клад, плаксивых баб, суровой прозе, бедный Ленский, пустынный двор, выбор странен, насмешливые взгляды, важный генерал, тесный ряд, окровавленная тень, забытые черты, раут тесный, девчонки нежной, зоркий взгляд, в молчаливом кабинете, жестокая хандра, в шумном свете, свет пустой, темной старины, взгляд холодный и др.*

Как видно, А.С. Пушкин использует лексический повтор. Думается, что это использование не было случайным, более того, оно является сознательным. Данными эпитетами автор подчеркивает свое отношение к героям романа, изображаемым явлениям. Говоря о свете, светском обществе, Пушкин постоянно употребляет эпитеты, вызывающие у читателя отрицательные эмоции и формирующие негативное отношение к «сливкам» общества. Например: *гордый свет, чуждый свет, свет пустой, надменная Москва, в шумном свете, тесный ряд, раут тесный, насмешливые взгляды* и т.д.

Повествуя же о сельской гармоничной жизни, жизни на лоне природы, истинно национальной жизни, о семействе Лариных, автор использует художественные определения положительной окраски: *святой мечты, грусти нежной, вздохов нежных, прелестный уголок, девственной мечты,*

страницы нежные, нежных дев, девчонки нежной, смиренный грешник, смиренный памятник, волшебный яд, волшебная струя.

Применительно к национальной жизни, «старине», которую Пушкин воспевает, часто и настойчиво употребляется определение «темный». Это вовсе не означает, что русская жизнь убога, глупа, несамодостаточна. Пушкин намеренно создает контраст между «светом», т.е. городской жизнью, и настоящими, исконными обычаями, устоями народа. И всем становится ясно, что эта внешняя, специально употребляющаяся «темность» старины является как раз светом, спасением людей, погрязших в искусственном, пустом, тесном мире, является реальным и зримым идеалом русской жизни.

Лексико-семантическая группа прилагательных «Цветобозначения» активно участвует в создании эпитетов для описания языковой картины мира в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» представляет наибольший интерес с точки зрения выразительности.

Роман «Евгений Онегин» можно назвать одним из «окрашенных» произведений поэта. А.С. Пушкин использует цвет в его назывной функции, лаконично и четко изображает его. Автора не привлекают яркие колориты, созданные за счет смешивания тончайших оттенков разных цветов, он создает простое и понятное цветовое описание. В пушкинской особенности изображения цветов — в предельном цветовом лаконизме — просматривается стремление к особой ясности и логической точности описаний.

«Евгений Онегин» отличается от романов того времени своей изобразительностью: яркие цветовые пятна накладываются друг на друга. А.С. Пушкин в описании предмета часто расцвечивал лишь одну деталь, например: «*облатка розовая*», «*уголь золотой*», «*красные каблук*», «*на небе синем*», «*рыжий парик*» и т.п. И тем не менее мы ярко представляем себе всю картину. Автор, используя цвет, хочет показать само его наличие, т.е. естественную выразительность описываемого предмета. Цветовые обозначения предметов, созданные А.С. Пушкиным, имеют свое эмоциональное воздействие на читателя. Цветовые вкрапления, созданные на нейтральном фоне, воспринимаются особенно ярко.

О значимости цветообозначений в поэтической системе романа «Евгений Онегин» свидетельствует и частотность их употребления. Слова, так или иначе обозначающие цвет, используются автором 57 раз, из них: *золотой* — 8 раз, *пестрый* — 4 раза, *бледный* — 5 раз, *черный* — 4 раза, *красный* — 8 раз, *голубой* — 3 раза, *зеленый* — 3 раза, *белый* — 2 раза, *багряный* — 2 раза, *розовый* — 2 раза. Остальные цвета: *румяный, маковый, радужный, чалый, рыжий, желтый, малиновый* — по одному разу.

Представляется интересным проследить функционирование самых показательных групп цветowych прилагательных в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин».

Золотой — это наиболее часто встречающееся в тексте романа цветообозначение. В первой же главе «Евгения Онегина»: «...*Меж сыром лимбургским живым / И ананасом золотым*» [4, с. 15]. А.С. Пушкину с

помощью колоронима *золотой* в этом фрагменте удалось красочно передать читателю, насколько был богат и роскошен стол у Talon.

Указанный колороним поэт использует также при описании Италии: «*Ночей Италии златой / Я негой наслажусь на воле*» [4, с. 21]. Слово «*златой*» здесь означает то, что для русского дворянина первой половины XIX в. Италия была страной, где сохранились многие образцы античной культуры, так называемого «золотого века» культуры.

Еще один пример: «*Простите, игры золотые! / Он роши полюбил густые*» [4, с. 32] — золото символизирует то, что уже нельзя вернуть. С помощью аллюзий на различные источники — от детских воспоминаний Онегина до понятия «золотой век человечества» — выражается идея тоски по утраченному.

Однако самой устойчивой для цветообозначения *золотой* оказалась реалья «осень». В соответствии с русской поэтической традицией при обозначении цвета осенних листьев и соотнесенных с соответствующим цветообразом чувств и настроений используются лексемы группы «*золотой*». Ср.: «*Настала осень золотая, / Природа трепетна, бледна, / Как жертва, пышно убрана*» [4, с. 35]; «*Вдали / Пред ним пестрели и цвели / Луга и нивы золотые*» [4, с. 27].

Можно говорить о том, что колороним *золотой* у А.С. Пушкина — это цветообраз, несущий в себе положительный эмоциональный заряд. И что бы то ни было: *ряды облаков золотые* или *золотое яблочко* — они излучают приятный для глаз блеск, дают представление о прекрасном в природе. Ср.: «*Куда, куда вы удалились, / Весны моей златые дни?*» [4, с. 98], «*Перед ним / Уж белокаменной Москвы, / Как жар, крестами золотыми / Горят старинные главы*» [4, с. 120].

А.С. Пушкин часто использует различные колоронимы в портретных описаниях. Однако главного героя — Евгения Онегина — можно отнести к «неокрашенным» образам, ибо при его описании цвет не используется вовсе.

При описании Владимира Ленского в краткой характеристике героя даются лишь конкретные описания внешности, без использования колоронимов. Ср.: «*Красавец, в полном цвете лет*» [4, с. 29], «*Богат, хорош собою, Ленский / Везде был принят как жених*» [4, с. 31].

Художественный портрет внешнего облика Ольги представляет собой более подробное описание внешности. Отношение поэта к героине прослеживается в критическом взгляде Онегина. «*В чертах у Ольги жизни нет,* — заявляет Онегин обескураженному Ленскому, — *Точь-в-точь в Вандиковой Мадонне: / Кругла, красна лицом она, / Как эта глупая луна / На этом глупом небосклоне*» [4, с. 10]. Отчетливо наметившаяся тенденция к соотнесенности лексемы *румяный* при ее реализации в зоне «человек» с насыщенными оттенками красного (а точнее — светло-красного) тона обуславливает ее семантическое пересечение с синонимическим микрорядом *красный* — *багровый*, включающим в свой состав лексемы собственно красного тона. Эта аллюзия проведена поэтом с целью показать, что Ленский любит не реальную Ольгу, а придуманный им романтический образ. Как утверждает поэт в романе, этот образ уже стал типичным и использовался во

многих романах. Вряд ли Онегин объективно воссоздал портрет героини, но он подчеркнул существенный в его представлении недостаток, искажавший впечатление от безупречной внешности Ольги: отсутствие гармонии между прекрасной внешностью и узостью внутреннего мира, бедностью духовной жизни, освещающей внешний облик светом душевного огня, своеобразия личности, мучительно и неутомимо ищущей свое место в жизни. Отсутствие жизни в чертах Ольги — следствие бездуховности, бесконфликтности, самодовольства и ограниченности.

Самый «окрашенный» персонаж во всем романе — сестра Ольги Татьяна. Для составления ее портрета поэт использует уже иные приемы и краски, не прибегая к употреблению колоронимов. Ср.: *«Дика, печальна, молчалива, / Как лань лесная боязлива...»* [4, с. 36], *«И между тем луна сияла / И томным светом озаряла / Татьяны бледные красы, / И распущенные власы»* [4, с. 49]. Татьяна изображается в тесном единении с природой. А.С. Пушкину удалось сочетать облик Татьяны с идиллическим настроением романа.

Рассматриваемый нами фрагмент языковой картины мира А.С. Пушкина значительно обогащают цветовые репрезентации, соотнесенные с семантической зоной «одежда» (предметы одежды, ткань). Целый ряд таких репрезентаций представляет лексема *красный*. Согласно словарям, *красный* — «имеющий окраску одного из цветов радуги, цвета крови и его близких оттенков» [6]; «имеющий окраску одного из основных цветов спектра, идущего перед оранжевым, цвета крови» [6]; «имеющий окраску одного из основных цветов радуги, ряда оттенков от розового до коричневого» [7]. Указанное цветообозначение используется в романе восемь раз. Например, в строке *«на красных лапках гусь тяжелый»* [4, с. 72] цвет используется как яркое цветовое пятно, т.е. красный цвет выделяется на фоне белого снега. Ср. также: *«Ямщик сидит на облучке, / В тулупе, в красном кушачке»* [4, с. 65]; *«Вот череп на гусиной ножке / Вертится в красном колпаке»* [4, с. 67]; *«На руках золотые перстни, / На ногах красные сапожки»* [4, с. 210].

Однако материалы этимологических словарей свидетельствуют о том, что цветовое значение данной лексемы является вторичным по отношению к ее более раннему значению «красивый», «прекрасный». В романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» цветообозначение *красный* в данном значении употребляется лишь единожды: *«Красных летних дней / В беспечной неге не считая»* [4, с. 71].

Что же касается лексемы, номинирующей светлые оттенки красного тона, *розовый*, то в ее реализации в исследуемом романе отражаются не столько краски самой зари, сколько отсветы этих красок: *«На солнце иней в день морозный, / И сани, / И зарю поздней / Сиянье розовых снегов»* [4, с. 76]. Окраска, репрезентируемая данным контекстом, лишь оттеняет цветовую выразительность вышеприведенной лексико-семантической парадигмы, тем самым еще более подчеркивая ее эстетическую значимость в картине мира, отраженной в текстах А.С. Пушкина.

Единичным примером в качестве номинатора цвета (с соответствующей эстетической заданностью) одной из деталей нарядной

одежды представлена лексема *малиновый*. Речь идет о малиновом берете княгини Татьяны, привлекавшем внимание Онегина на светском балу. Ср.: «Скажи мне, князь, не знаешь ты, / Кто там в малиновом берете / С послем испанским говорит?» [4, с. 117].

Белый и *голубой* — цвета, которые являются особо значимыми. Они совершенно привычные для русского глаза. Ср.: «Почуя мертвого, хранят / И бьются кони, пеной белой / Стальные мочат удила» [4, с. 104]. Роман изобилует изображениями русской зимы, и поэтому неслучайно в нем преобладают цветообозначения спящего белого цвета. «Снежный» цвет в произведении — это выразительный классический фон, благодаря белизне и чистоте которого обретают особую значимость монохромные тона: «И мягко устланные горы / Зимы блистательным ковром. / Все ярко, все бело кругом» [4, с. 76].

В строке «Открыты ставни, трубный дым / Столбом восходит голубым...» [4, с. 103] употребление эпитета *голубой* автором связано с его целью показать красоту и свежесть утра по контрасту с утомленным и «полусонным» Евгением.

Высокочастотная реализация в текстах А.С. Пушкина лексем *синий* и *голубой* соответственно с зонами «водные пространства» и «небо» предопределяет то, что в подобных контекстах данные лексеммы могут выступать в роли постоянных эпитетов по отношению к тем реалиям, цвет которых они обозначают, например: «Поэта память пронеслась / Как дым по небу голубому» [4, с. 27], «Но ярче всех подруг небесных / Луна в воздушной синеве» [4, с. 126]. Представляется, что именно такое распределение функций между двумя наиболее частотными лексеммами в языковой системе А.С. Пушкина определяется не только спецификой их словарных значений (ср.: *синий* — «средний между голубым и фиолетовым» [6], «ярко-небесный» [7], но и теми семантическими потенциями данных лексем, которые в значительной степени обусловлены их внутренней формой, а также культурными традициями носителей русского языка.

Через образ голубого неба автор передает тоску о хороших днях, этот образ сопутствует приятным воспоминаниям, о несбывшихся мечтах.

Цветообозначение *голубой* становится также и основным средством передачи соответствующего цвета глаз героев в произведениях А.С. Пушкина. При этом в текстах поэта цветообраз голубых глаз выявляется в непосредственной соотнесенности с цветообразом голубого неба: «Глаза, как небо, голубые» [4, с. 75].

Колороним *голубой* в данном романе соотносится с зоной «уходящие вдаль пространства». Семантическая специфика данного цветообозначения выявляется здесь в том, что оно фиксируется для обозначения цвета реалий действительности, характеризующихся крайне низкой степенью плотности. В исследуемом романе данное цветообозначение употребляется в сочетании со словом *дым*. Ср.: «Открыты ставни; трубный дым / Столбом восходит голубым...» [4, с. 85].

Что же касается лексеммы *синий*, то она в противоположность лексеме *голубой* в текстах А.С. Пушкина в равной степени реализуется при

обозначении цвета не только дневного, но и ночного неба. Ср.: «*На небе синем и прозрачном / Сияли груди ваших гор*» [4, с. 67].

Зеленый — один из основных цветов спектра, «средний между голубым и желтым, имеющий окраску свежих листьев, травы» [6]. Колороним *зеленый* упоминается в романе «Евгений Онегин» трижды, из них один раз — при цветовой характеристике предметов: «*Столы зеленые раскрыты / Зовут задорных игроков*» [4, с. 89], дважды — в соотносительности с реалией «растительность». Ср.: «*Как в лес зеленый из тюрьмы / Перенесен колодник сонный*» [4, с. 22], «*Пойдем туда, где ручеек, / Виясь, бежит зеленым лугом*» [4, с. 110].

В романе «Евгений Онегин» не встречается ни одного упоминания таких ахроматических оттенков, как *черный* и *серый*, что позволяет говорить об общем цветовом тоне произведения, несущем положительную коннотацию.

На примере анализа особенностей использования цветовой символики в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» было установлено, что здесь одновременно раскрываются и основные значения цветов, и их вторичные значения, что придает повествованию глубину и экспрессивность. С помощью богатой цветовой палитры автор создает емкие, оценочно богатые эпитеты, а также яркие символы, без которых невозможно в полной мере понять героев и произведение в целом.

Выделим иные лексико-семантические группы прилагательных в произведении А.С. Пушкина «Евгений Онегин», используемые автором для создания эпитетов.

1. Лексико-семантическая группа «Наименования признаков Евгения Онегина»:

довольный, полусонный, преданный, свободный, томный, угрюмый, примерный, истинный, почетный, ученый, непостоянный, молодой, пылкой, добрый, здоров, красноречив, мил, молчалив, небрежен, недоволен, неосторожен, счастлив, угрюм, умен, мрачный, внимательный, гордый, послушный, равнодушный, снисходительный, сносный, пустынный, опасный, важный, милый, роковой, модный, коварный, незримый, нелюдим, далекий, праздный, унылый, молодой, опасный, печальный, грустный, больной, здоровый, неловкий, угрюмый, бестолковый, странный, безмолвный, неприятный, быстрый, зоркий, больной, веселый, смиренный, спокойный, строгий, холодный и другие.

2. Лексико-семантическая группа «Наименования признаков других лиц и персонажей романа»:

[*dandy*] лондонский, [*актриса*] очаровательная, [*дама*] незнакомая, [*жена*] верная, [*кокетка*] записная, [*колодник*] сонный, [*красотка*] молодая, [*муж*] блаженный, [*рогоносец*] величавый, довольный, [*старик*] недоверчивый, [*судья*] решительный, строгий, [*супруг*] лукавый, [*француз*] убогой, [*Венера*] ветреная, [*фортуна*] слепая, [*Лондон*] щепетильный, [*полк*] жадный, [*свет*] большой, ученый, [*сосед*] расчетливый, [*старожил*] деревенский, [*мечтательница*] нежная, [*Ольга*] красна, кругла, [*старушка*] милая, [*Татьяна*] грустна, молчалива, [*семья*] простая, русская, [*свет*]

модный, [девица] внимательная, [мечтательница] милая, [человек] современный, [Ленский] покойный, [душа] безнравственная, себялюбивая, сухая, [ум] озлобленный, [богиня] неприступная, [дева] молодая, [девочка] бедная, влюбленная, несмелая, простая, равнодушна, смела, [девчонка] нежная, [идеал] верный, милый, [изменница] молодая, [княгиня] равнодушная, [товарищ] презренный, [трус] злой, [посол] испанский, [девочка] смиренная, [взгляд] усталый и другие.

3. Лексико-семантическая группа «Наименования признаков предметов и явлений, связанных с деятельностью человека»:

[песня] удалая, [письмо] сердечное, [посланье] печальное, [эпиграмма] мрачная, нежданная, [пыль] хронологическая, [слово] острое, [мораль] строгая, [балет] новый, [праздник] детский, [roast-beef] окровавленный, [ананас] золотой, [кухня] французская, [страсбургский пирог] нетленный, [сыр лимбургский] живой, [жир] горячий, [цвет] лучший, [тафта] траурная, [хрусталь] граненый, [ножницы] кривые, прямые, [пилочка] стальная, [боливар] широкий, [воротник] бобровый, [наряд] мужской, [убор] утренний, [дрожки] удалые, [кареता] ямская, [повесть] младая, [поэма] северная, [вода] яблочная, [вино] красное, [диван] пуховый, [дрог] домашние, [барицина] старинная, [оброк] легкий, [старина] гостеприимная, [вода] брусничная, [слово] модное, [отметка] резкая, [хлыстик] манежный, [плащ] гарольдовый, [ответ] учтивый, [посланье] страстное, [стихи] российские, [преданья] тайные, [сказка] длинная, [фараон] пестрый, [боа] пушистый, [лорнет] неотвязчивый и др.

4. Лексико-семантическая группа «Наименования признаков предметов и явлений окружающей среды, обстановки и т. п.»:

[страна] чуждая, [волны] Балтические, [мостовая] петербургская, [небо] ночное, прозрачно, светло, [кабинет] уединенный, [ступени] мраморные, [тень] блаженная, [дуброва] сумрачная, [лес] зеленый, [поле] уединенное, [ручей] тихий, [пыль] морозная, [лета] невинные, прежние, [день] минувший, [ночь] благосклонная, [пора] летняя, поздняя, [уголок] прелестный, [замок] почтенный, прочен, спокоен, [зал] модный, старинный, [покои] высокие, [пол] дубовый, [изразцы] пестрые, [двор] скотный, [темнота] прозрачная, [дорога] краткая, [место] глупое, [луна] глупая, [небосклон] глупый, [дом] пустой, [кабинет] барский, [река] безыменная, [шум] дубравный, [сторона] глухая, далекая, [селенье] степное, [Нева] роскошная, царственная, [дом] сельский, [жилище] бедное, [сени] стеклянные, [угол] темный, [сад] дикий, [кладбище] смиренное, [минута] злая, [старина] темная, сердечная, [утро] ясное, [час] страшный и другие.

Эпитеты в романе А.С. Пушкина могут быть:

1. изобразительными — выражающими конкретный признак предмета.

Например:

Татьяна (русская душою,
Сама не зная почему)
С её холодною красою
Любила русскую зиму
На солнце иней в день морозный,
И сани, и зарю поздней

Сиянье розовых снегов [4, 130].
Что шевельнулось в глубине
Души холодной и ленивой?[4, с. 130].

2. выразительными — выражающими отношение к предмету.

Например:

Деревня, где скучал Евгений,
Была прелестный уголок...[4, с. 23].

Прилагательные участвуют и в создании метафор, в основе которых лежит скрытое сравнение. Например:

...Меж сыром лимбургским живым
И ананасом золотым [4, с. 7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутакова, Л.О. Проблемы структурирования когнитивной реализации авторского сознания в тексте / Язык. Человек. Картина мира: Материалы Всерос. науч. конф. В 2 ч. Ч. 1. — Омск, 2000. — С. 51–54.
2. Волков, Г.Н. Мир Пушкина. Личность. Мировоззрение. Окружение. — М., 1989.
3. Камалова, И.В. Изобразительность романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин». — Уфа, 2000.
4. Пушкин, А.С. Евгений Онегин. Роман в стихах. — М., 2006.
5. Салимова, Л.М. Языковая картина мира А.С. Пушкина как русской языковой личности в романе «Евгений Онегин». — Уфа, 2000.
6. Словарь русского языка. Т. I-IV (МАС). — 7 М., 1999.
7. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка. — М., 2005.
8. Филин, Ф.П. О лексико-семантических группах слов / Очерки по теории языкознания. — М., 1993. — С. 229–239.
9. Яковлева, Е.С. К описанию русской языковой картины мира / Русский язык за рубежом. — 1996. — № 1. — С. 47–56.